

Т. Седанкина Российский исламский институт, Казань, Республика Татарстан, Россия
e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

РЕФЛЕКСИЯ НАД ИСЛАМСКИМИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМИ ПОДХОДАМИ ЧЕРЕЗ МЕТАФОРУ ГЛУБИНОПОДОБИЯ

В статье осуществляется рефлексия над исламскими методологическими традициями в терминах метафоры глубиноподобия, с тем, чтобы, поняв наличие одновременно существующих и порой разнополярных методологических подходов, осознать невозможность и даже опасность сведения их к единому методологическому алгоритму, что может не только значительно сузить гносеологические рамки теологических исследований, но и привести к остановке самой теологической мысли. Вначале рассматриваются основные исламские методологические традиции саляфов, мутакаллимов, суфиев и фалясифов, для которых методологической опорой являются традиционные предания, однако их место в ряду других методов варьируется в зависимости от того или иного подхода, что и является причиной методологических разночтений. Далее анализируется специфика понимания самой традиции и отношение к ней, что позволяет выявить специфику фундаменталистской, консервативной, модернистской, неомодернистской методологии, а также зарождающийся в настоящее время методологии метамодерна. Затем осуществляется рефлексия над исламской методологией в терминах метафоры глубиноподобия, предложенной основателями концепции метамодерна для раскрытия различных форм глубины постижения бытия. Используя метафорический концепт глубины нами осуществлено соотношение исламских методологических подходов с разными видами, что позволило проследить трансформацию самих онтологических оснований в разных методологических традициях, а также гносеологических стратегий, влияющих не только на специфику методологии теологии, но и на мировоззрение теолога в целом.

Ключевые слова: исламские методологические традиции, консерватизм, исламский модернизм и неомодернизм, метамодерн, глубиноподобие.

T. Sedankina

Russian Islamic Institute, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Reflection on Islamic methodological approaches through the metaphor of depth-similarity

The article reflects on Islamic methodological traditions in terms of the metaphor of depth-similarity in order to understand the existence of simultaneously existing and sometimes divergent methodological approaches and to realise the impossibility and even the danger of reducing them to a single methodological algorithm, which can not only significantly narrow the epistemological framework of theological research, but can also lead to a halt in theological thought itself. In the beginning. Then an attempt is made to reflect on Islamic methodology in terms of the metaphor of depth-similarity proposed by the founders of the metamodern concept to reveal various forms of depth of comprehension of being. Using the metaphorical concept of depth we correlate Islamic methodological approaches with different types, which allowed us to trace the transformation of ontological foundations in different methodological traditions, as well as epistemological strategies that affect not only the specificity of theological methodology, but also the worldview of the theologian as a whole.

Key words: Islamic methodological traditions, conservatism, Islamic modernism and neo-modernism, metamodernity, depth-similarity.

Т. Седанкина

Ресей Ислам институты, Қазан, Татарстан Республикасы, Ресей
e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Терең-ұқсастық метафорасы негізінде исламдық әдіснамалық тәсілдерге рефлексия

Мақалада исламдағы методологиялық дәстүрлерге терең рефлексия жасалады. Бұл рефлексияны жүзеге асыру үшін метамодерн тұжырымдамасынан алынған «тереңдік ұқсастығы» (depth-likeness) метафорасы қолданылып отыр. Исламдық ой кеңістігінде қатар өмір сүріп жатқан, кейде бір-біріне мүлдем қарама-қайшы болып көрінетін әдістемелік тәсілдердің барын ескере отырып, оларды бір ғана әмбебап әдістемелік жүйеге сыйғызу – ғылыми таным шекараларын тарылтып қана қоймай, теологиялық ойдың өз өміршеңдігін жоғалтуына да әкелуі мүмкін екендігі атап өтіледі. Зерттеудің алғашқы бөлімінде саяфтар, мутакаллимдер, сопылар мен мұсылман фәлсәфашыларының методологиялық бағдарлары талданады. Олардың барлығы дәстүрлі риуаяттарға сүйенсе де, бұл дәстүрді ұғыну мен қолдану тәсілдері әртүрлі – осы айырмашылықтар ислам әдіснамасындағы терең ішкі келіспеушіліктерді тудырады. Осымен қоса, мақалада ислам дәстүріне деген қатынастың тарихи-философиялық эволюциясы сараланып, фундаменталистік, консервативтік, модернистік, неомодернистік және қазіргі қалыптасып келе жатқан метамодерндік көзқарастардың айырмашылықтары ашылады. «Тереңдік ұқсастығы» метафорасын қолдану арқылы исламдық әдіснамалық тәсілдер болмысты танымның әртүрлі қабаттарымен салыстырылады. Бұл тәсіл исламдық таным жүйесінде тек әдіс қана емес, теологтың бүкіл дүниетанымын, оның болмысқа, Құдайға және адамға деген қатынасын айқындайтын іргелі негіз деген тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: исламдық әдіснамалық дәстүрлер, консерватизм, исламдық модернизм және неомодернизм, метамодернизм, тереңдік-ұқсастық.

Введение

Современная ситуация развития теологического знания в России требует от теологического сообщества скорейшей разработки методологии теологии. Однако сделать это довольно непросто ввиду многогранности, а порой и противоречивости подходов различных методологических традиций. Данное разнообразие с одной стороны создает прекрасную методологическую полифонию, с другой – приводит к консонансу ее звучания, не позволяя выработать единый универсальный метод. В данных обстоятельствах перед представителями исламской теологической мысли предстают два пути – либо вообще не поднимать вопрос методологии, либо вплотную заняться изучением специфики каждой исламской методологической традиции и анализом возможности их адаптации к современным реалиям. Первый путь представляется нам тупиковым, так как отсутствие открытого обсуждения и откладывание на потом методологических вопросов, возникающих при написании исследовательских работ по теологии, не только не будет способствовать развитию теологической мысли, но и приведет к ее деградации. Второй путь в современных реалиях единственно возможен, хотя и довольно тернист, а потому решившимся идти по нему необходимо осознать, что

примерить непримиримое невозможно, а потому важно признать наличие существующих в одном времени и в одном пространстве различных подходов, изучать каждый из них в отдельности, с тем чтобы применять в зависимости от специфики методологической школы, в которой работает исследователь.

Обоснование выбора темы, цели и задач

Следует признать существование в настоящее время серьезного противостояния в исламских интеллектуальных кругах, касающееся вопросов методологии, которая становится камнем преткновения в богословских диспутах, чаще представляющих собой не конструктивный диалог, а форму взаимных обвинений. Основным противоречием в противоборствующих подходах является возможность/невозможность (допустимость/недопустимость) использования в теологических исследованиях современных методов западной гуманитаристики. В этой разнополярности взглядов в современных российских реалиях вынуждена развиваться теология, которая на государственном уровне включена в номенклатуру научных специальностей, имеет одобренные стандарты и диссертационные советы. В представленном исследовании предпринимается попытка не примирить непримиримое,

а уважая позиции различных методологических школ, уделяя внимание каждой из них, указать на необходимость формулирования каждым направлением своей методологической программы с подробным прописыванием принципов, подходов и методов.

Научная методология исследования

Исследование основывается на *принципах объективности и нейтральности*, реализация которых осуществляется посредством необходимости соблюдения автором, опирающимся с одной стороны на академический методологический фундамент, с другой – являющимся активным участником разработки исламской методологии теологии, диалектического единства беспристрастности к объекту исследования – исламским методологическим подходам, и сопричастности к ним. Также нами соблюдается *принцип традиции и реформации*, один из которых призван к сохранению изначальной традиции, основанной на Откровении и его классических интерпретациях, а второй направлен на предостережение от абсолютизации традиционных интерпретаций и реформирование их в соответствии с современными реалиями. *Системный подход* позволил выявить основания исламских методологических традиций саляфов, мутакаллимов, суфиев и фалясифов, а также проследить изменение понимания самой исламской традиции представителями консервативного, модернистского, неомодернистского подходов, а также метамодерна. Применение *метода метафорической концептуализации* позволило соотнести исламские методологические подходы с метафорическим концептом глубиноподобия, что на наш взгляд дает довольно целостное представление о положении теолога-исследователя, находящегося в многополярном, противоречивом, порой непримиримом методологическом пространстве, формирующем как его понимание традиции, так и зависящее от этого собственно его мировоззренческую позицию.

Основная часть

1. Основные исламские методологические традиции.

Традиционная мусульманская мысль строится на эпистемологических и методологических принципах, на которых держится шариат. Традиционное знание рассматривается как за-

ранее данное, вечное и абсолютное, источниками которого являются основные тексты ислама – Коран и Сунна. В исламе принято выделять несколько групп методов, относящихся к различным методологическим традициям (саляфов, мутакаллимов, суфиев и фалясифов). Опираясь на труд «Исламское вероучение и философия» Рамадана аль-Бути (2023), учебное пособие Р.М. Мухаметшина «Введение в исламскую теологию» (2023), а также работы представителей *концепции эпистемологической интеграции*, разработанной группой современных ученых международного института исламской мысли, а именно: Фатхой Хасаном Малкави, Тахой Джабером аль-Альвани и Абдулой Хамидом Абу Сулеймани, нашедшей отражение в книге «Эпистемологическая интеграция. Сущность исламской методологии» (Малкави, 2013: 56); идеи *мультиплексной методологии*, представленной современным турецким исследователем Реджепом Шентюрком (Senturk, 2020), основывающимся на трудах османского религиозного мыслителя XVI века Ахмеда Ташкёпризаде; *методологию познавательной культуры суфизма*, реконструируемую профессором М.И. Билаловым (Билалов, 2017: 167–82), ратующим за подключение к рассудочному мышлению исследователя ментальных альтернатив, позволим себе представить краткую характеристику четырех методологических подходов.

Праведные предшественники – саляфы (табиины, имамы мазхабов, великие правоведы – факифы и хадисоведы) считают, что истину можно познать только традиционным путем (*накл*), который воспринимается таким, как он есть, и не может подвергаться никаким интерпретациям. Саляфы – мусульмане первых поколений, на которых ссылается более поздняя традиция при утверждении постулатов вероучения и права. В их числе сподвижники пророка Мухаммада (асхаб аль-кирам), их последователи – табиуны и последователи табиунов (таба ат-табиуны). Ортодоксальный суннитский ислам (Ахль ас-Сунна ва'ль-Джамаа) строит свои вероубеждения именно на этой традиции» (Али-заде, 2007: 632). *Метод саляфов* характеризуется полной привязанностью к традиционным преданиям – *накл*. Что касается рассуждения (*назар*) и дедукции (*истидляль*), то они действительны только для познания явного или внешне проявленного в Коране и Сунне (*захир*). Данный подход ярко раскрывается в высказывании исламского богослова, факиха ханбалитского мазхаба Ибн Куд-

ма аль-Макдиси (ум.1223): «Мы должны уверовать во все, что сказал Пророк, что дошло до нас достоверным путем. Мы принимаем за истину все то, что было передано им, несмотря на то, как это воспринимают наши чувства. На это не повлияет, постигнет ли суть темы наш разум или нет» (Ибн Кудама аль-Макдиси, 2000: 28).

Представители калама (мутазилиты – приверженцы мусульманского схоластического богословия) считают, что наряду с традиционными преданиями (*накл* – *хабар сахих*) истина познается также путем рассуждения (*назар*) и размышления (*тафаккур*). Согласно данной традиции *накл*, противоречащие рациональному восприятию, могут быть подвергнуты интерпретации. *Метод калама* выстраивает систему ограждения разума ('*акл*) от ошибок в догматическом пространстве ислама, утверждая, что разум не способен устанавливать принципы самой науки калам, формирующие основы религии (*усуль ад-дин*), а также не правомочен определять нормы, установленные основными источниками ислама (запретное (*харам*), дозволенное (*халаль*) и обязательное (*фарз*)). Согласно мутакаллимам, разум ('*акл*) подтверждает традиционные предания (*накл*) и исполняет роль посредника в познании мудрости, установленной ему самой религией.

Метод суфиев заключается в том, что познание истины возможно путем «божественного излучения сущности» – *каиф* – духовного раскрытия, дающего возможность познавать непознаваемое через сердце, а не разум. Такой вид знания рассматривается не как приобретенный (*касб*), а дарованный (*вахб*), обретаемый посредством очищения (*тазкийя*) души. Традиционные предания (*накл*), несомненно, учитываются, однако если они расходятся с дарованным знанием (*вахб*), суфий оказывается на перепутье.

Философский метод, в отличие от религиозного, основой которого является традиция (*накл*), опирается на рациональную основу – '*акл*, в качестве методологического инструментария в этом случае используются, помимо рассуждения (*назар*) и размышления (*тафаккур*), применяемых мутакаллимами, также методы дедукции (*истидляль*), индукции (*истикра 'а*) и силлогизма (*кьяс*). Традиционные предания (*накл*), противоречащие философской действительности, подлежат интерпретации.

Для наглядности вышерассмотренные методологические традиции приведем в табличном варианте.

Таблица 1 – Исламские методологические традиции

Методологическая традиция	Методологическая опора	Методологический инструментарий
Методология саляфов	традиционные предания (<i>накл</i>)	рассуждение (<i>назар</i>) и дедукция (<i>истидляль</i>) как дополнительный инструментарий для познания проявленного в Коране и Сунне явным образом (<i>захир</i>)
Методология мутакаллимов	традиционное предание (<i>накл</i>) и разум (' <i>акл</i>)	рассуждение (<i>назар</i>); размышление (<i>тафаккур</i>)
Метод суфиев	дарованное знание (<i>вахб</i>) и традиционные предания (<i>накл</i>)	рассуждение (<i>назар</i>); размышление (<i>тафаккур</i>); очищение души (<i>тасфия</i> / <i>тазкийя</i>); духовное раскрытие (<i>каиф</i>)
Философский метод	разум (' <i>акл</i>) и традиционные предания (<i>накл</i>)	рассуждение (<i>назар</i>); размышление (<i>тафаккур</i>); дедукция (<i>истидляль</i>); индукция (<i>истикра 'а</i>); силлогизмы (<i>кьяс</i>).

Как видно из таблицы, традиция (*накл*) является методологической опорой как саляфов, так мутакаллимов, суфиев и фаласифов. Однако ее иерархический статус варьируется в зависимости от методологической традиции, что и яв-

ляется одним из их основных отличий. Другим отличием, которое порождает особые методологические подходы, является специфика понимания самой традиции и отношение к ней, в связи с чем целесообразно выделить еще одну класси-

фикацию подходов (фундаменталистский, консервативный, модернистский, неомодернистский и подход метамодерна), существующих в настоящее время.

II. Отношение к традиции представителями консервативного, модернистского, неомодернистского подходов, а также метамодерна.

Несмотря на то, что исламская богословская мысль довольно консервативна, тем не менее, не являясь застывшим образованием, она движется в соответствии с духом времени, который раз за разом привносит в нее новые идеи: XIX век – модернистские, XX век – неомодернистские, в XXI веке в нее вторгаются также нотки зарождающегося метамодерна. Каждое новое веяние встречает серьезное осуждение со стороны догматического богословского сообщества, которое в свою очередь подвергается ответным критическим замечаниям со стороны новых подходов. Таким накалом страстей характеризуется современная действительность, в нем же осуществляется попытка осмысления методологии теологии. Как же видоизменяется отношение к традиции в течение трех последних веков? Для ответа на этот вопрос рассмотрим последовательно каждый из подходов, опираясь на работы Мухаммада Саида Рамадана аль-Буты, Дамира Мухетдинова и Гейдара Джемаля.

Для консерваторов традицией является строгая система правил, основанная на «оппозиции дозволенного-запретного» (Мухетдинов, 2023: 22-38), оформленная выдающимися умами классиков Средневековья на основе Корана и Сунны. Согласно консервативному исламскому подходу, доктринальным вероучительным ядром, на основе которого строится жизненный опыт и аксиоматическая база богослова, являются догматические принципы, вытекающие из Священного Писания. По убеждению Рамадана аль-Буты (1929–2013), являющегося, по мнению муфтия Республики Татарстан Камиля Самигуллина «продолжателем традиции, заложенной великими богословами прошлого, ведущим идеологическую борьбу с идейными противниками, пытающимися пошатнуть здание исламского богословия» (Аль-Буты, 2023: 10), основу ислама составляют убеждения, построенные на точной богословской научной методологии, сформированной умами беспристрастных в вопросах вероучения исследователей, свободных от фанатизма и подражания. Религиозные истины, которые мусульманские ученые познали посред-

ством научной методологии, именуются догматами, а придерживающиеся их – догматиками (Аль-Буты, 2023: 60–78). Ведя идеологическую борьбу с идейными противниками (модернистами и неомодернистами), пытающимися пошатнуть здание исламского богословия, Рамадан аль-Буты убежден, что «их методология основана исключительно на воображении, сомнении и слабом предположении, их гипотезы основаны на интуиции и фантазии, а свои исследования они осуществляют в соответствии с собственными страстями и желаниями, искажая предания и тексты» (Аль-Буты, 2023: 60–74), т.е., традицию.

Исламский модернизм, основателем которого считается Мухаммад ‘Абдо (1849–1905), получил свое развитие с конца XIX века, бросая вызов классическому пониманию традиции, ставят ее под сомнение ввиду сформированности человеческого разумом в отличие от традиции, непосредственно исходящей из Священного текста, тем самым расширяя для себя рамки дозволенного, позволяя приближение к тому, что консерваторами рассматривается в качестве «сомнительного», отдаление от которого считается признаком богобоязненности. Модернисты считают, что исламская классическая традиция сформирована в результате деятельности людей (пусть и выдающихся) и потому не может считаться священной, что, несомненно, вызывает у большей части мусульман культурный шок и отторжение. Модернисты ратуют за включение идей современной европейской философской герменевтики и эпистемологии в исследовательский процесс современных мусульманских исследователей. Д. Мухетдинов указывает на то, что «в этих условиях является важным отделение свободомыслия в теологических вопросах от вольнодумства» (Мухетдинов, 2023: 22-38).

Исламский неомодернизм, возникший в XX веке, уже не просто ставит под сомнение классическое понимание традиции, а бросает ей вызов, совершая, по мнению Мохаммеда Аркуна (1928–2010), «разрушительный жест, выводящий за пределы ее ложных, безальтернативных, искусственно поддерживаемых, окаменевших противопоставлений» (Мухетдинов, 2018: 92), тем самым высвобождая потенциал самой традиции. Неомодернисты считают живую исламскую традицию динамичным феноменом, не исчерпываемым каким бы то ни было временем, а потому способным к непрерывному обновлению. Исламский неомодернизм решается не на слепое следование традиции, а на ее переосмыс-

ление и обновление, осуществляемые с опорой как на базовые источники, так и на достижения современного мирового исламоведения и западной философской мысли (Мухетдинов, 2023: 22-38). «Неомодернизм в его лучших проявлениях, стараясь пройти между однобокостью консерватизма и узостью модернизма, не порывает с традицией как таковой, но стремится продолжить ее с опорой на те базовые коранические принципы, которые в отдельные периоды ее развития оказывались упущенными из виду» (Мухетдинов, 2023: 517). Согласно Д. Мухетдинову, «под уважением к традиции неомодернизмом понимается осторожная работа, предельной целью которой является ее творческое продолжение» (Мухетдинов, 2023: 490). Как модернисты, так и неомодернисты, не ставя под сомнение Священный текст, считают доктринальные принципы (вероучительные догматы, составленные человеческим умом) «скорлупой традиции», а ее хранителей – «носителями внешней скорлупы», не задумывающимися над глубинным содержанием сокрытого за этой скорлупой «ядра».

XXI век характеризуется появлением новой «глобальной ментальной парадигмы» (Хрущева, 2020: 10) – *метамодерна*, характеризующейся «стремлением к поиску глубины и духовности в условиях современного мира с его экологической катастрофой, восстаниями, усталостью от поверхности и потребления» (Маркова, 2019: 92), обращающего взор к традиции, но не к ее «скорлупе, сохранившейся лишь в форме фольклора, а к нечеловеческой создающей и творящей скрытой подлинности, пребывающей вне времени» (Джемаль, 2020: 718), с тем, чтобы «обнаружить в ней ключи к будущему» (Аккер, 2019: 88). Это явление не обошло стороной и ислам.

Одним из единичных представителей зарождающегося исламского метамодерна на наш взгляд, является Гейдар Джемаль (1947–2016) – довольно яркая и противоречивая фигура современного мусульманского мира, по отношению к идеям которого существуют абсолютно полярные взгляды – от восхищения до ненависти. В книге «По ту сторону неба без звезд», посвященной памяти Гейдара Джемаль, собраны воспоминания его единомышленников, высоко оценивших его труд. В подтверждение приведем несколько цитат: «последний величайший философ» (Орхан Джемаль), «фигура, равной по масштабу которой в наш век нет» (Шамиль Казалиев), «гигант мысли, человек-детонатор,

теолог по натуре, мастер слова и нестандартного мышления» (Джабраил Хачилаев), «гений-революционер, один из крупнейших российских интеллектуалов» (Александр Проханов), «человек с врожденным сердцем революционера» (Мухаммад Карачай), «пассионарий, революционер духа, безудержный исламский интеллектуал» (Мухаммад Салих), «мощный человек мысли, внесший грандиозный уникальный интеллектуальный вклад в копилку исламской мысли» (Динмухамед Миржакып), «конденсатор смыслов, не нуждающийся в нашем согласии или протесте» (Мукаддас хазрат Бибарсов) (Жигалкин, 2022: 398). Протестующих и несогласных, жестко критикующих идеи Джемаль, тоже немало. Одним из них является российский религиовед Р.А.Силантьев, убежденный в том, что Джемаль, выбрав путь интеллектуально-психологической софистики, стал человеком, извратившим ислам, однако, благодаря своей харизме и радикальным взглядам, стал идеалом большинства неوفитов. Называя Гейдара Джемаль «психически не здоровым шизофреником или притворяющимся сумасшедшим», Роман Силантьев фактически обвинил Гейдара Джемаль в куфре (неверии) (Силантьев, 2007: 458). Шиитский просветитель Амин Рамин видит в идеях Джемаль «признаки истинного сатанизма, зашифрованного в форму утонченной интеллектуальной провокации», называя его идеологию «джемализмом – вирусом паразитического толка, способным внедряться в систему единобожия и до неузнаваемости извращать ее изнутри» (Рамин, 2016; Рамин, 2022).

Гейдар Джемаль рассматривает традицию в ином регистре – не как традицию с маленькой буквы, «сохранившуюся лишь в форме осколков, забытых и искаженных отголосков», а как «Традицию с большой буквы – некую подлинную данность, пребывающую вне времени, создающую и творящую под себя институты, которые ее поддерживают и передают» (Джемаль, 2020: 718). Раскручивая спираль еще дальше, мы приходим к пониманию традиции *философами-традиционалистами*, яркими представителями которых являются Рене Генон (1886–1951, в 1912 году Генон принимает ислам под именем Абдель-Вахид Яхья, что означает «служитель единого»). В 1930 году в поисках некоторых суфийских рукописей он переезжает в Египет, где женится на дочери шейха, оказавшейся потомком рода Фатимидов, восходящего к пророку Мухаммаду. В 1951 году он умирает, говоря перед смертью по-арабски: «Аллах, Аллах» (Па-

хомов)) и Юлиус Эвола (1898–1974), стремящиеся к возрождению изначальной Примордиальной Традиции (традиция по Рене Генону – это совокупность «нечеловеческих» знаний, передаваемых из поколения в поколение кастой посвященных. Согласно Генону, любая традиция с самого начала содержит все учение полностью. Традиционный дух не может погибнуть, будучи по ту сторону изменения и смерти. Традиция чаще всего не утрачивается, а только затмевается. Сокровища «нечеловеческой» предвечной мудрости никогда не могут быть утрачены окончательно, они окружают себя непроницаемым покрывалом, таящим их от человеческих глаз и затрудняющим к ним доступ. Что же касается высшего центра, то он вечно хранит сокровищницу традиции во всей ее полноте, будучи вне зависимости от любых перемен внешнего мира. Нечто оказалось утраченным, по крайней мере, для внешнего восприятия, нечто такое, что стремящийся к истинному знанию должен отыскать заново), хранимой Высшим центром (Генон, 2008: 509), существующей с момента сотворения человека, элементы которой содержатся в каждой религии в виде некой «изначальной матрицы единой прарелигии, точкой отсчета которой является Адам» (Рахматуллин, 2013: 65).

Причем «истинам, открывающимся миром Традиции, невозможно обучиться, их можно только вспомнить, освободившись от преград» (Эвола, 2016: 15).

Гейдар Джемаль выделяет два вида традиции: а) традицию с маленькой буквы – некий фольклор, представленный забытыми, искаженными отголосками изначальной Традиции. Это традиция, не помнящая своей сути, не понимающая подлинного, священного, тайного смысла подлинной Традиции; б) Традицию с большой буквы, которая берет начало с пророка Адама. Это некая подлинная данность, пребывающая вне времени, вне поколений, вне истории, но перманентно открывающая себя во времени и в истории, создающая и творящая под себя институты, которые это воспроизведение во времени поддерживают, передают и готовят людей, способных по своим природным данным понимать весь этот громадный комплекс. Традиция – это некая данность, которая существует всегда и которая может быть доступна, если устремляться к ней определенным путем и с помощью определенных средств.

Для наглядности вышерассмотренные видоизменения по отношению к традиции приведем в табличном варианте.

Таблица 2 – Трансформация отношения к традиции

Фундаментализм	Консерватизм	Модернизм	Неомодернизм	Метамодерн
VII-X	XI-XVIII	XIX	XX	XXI
Формирование классической исламской традиции.	Строгое следование классической исламской традиции.	Сомнение в классической исламской традиции, сформированной человеческим умом.	Совершение разрушительного жеста, выводящего за пределы традиции.	Обращение взора не к скорлупе, а к вневременному, нечеловеческому ядру Традиции.
Закрепление оппозиции «дозволенного-запретного». «сомнительного».	Следование оппозиции «дозволенного-запретного» и отдаление от «сомнительного».	Вызов «оппозиции» и расширение рамок «дозволенного» вплоть до «сомнительного».	Приближение к «запретному».	Отсутствие любых человеческих рамок, любых оппозиций.

Как видим, трехвековой процесс формирования классической исламской традиции и строгого следования ей довольно длительное время, сменился значительными трансформационными преобразованиями в умах некоторой части мусульманской интеллигенции последних трех столетий, начиная с сомнений, завершая полной анархией, которую можно воспринимать либо как стремление к разруше-

нию самих основ ислама, либо как «священную анархию» (термин «священная анархия» введен Джоном Капуто, который предложил радикально иной взгляд на христианскую теологию, не только бросил вызов статическим формулировкам Бога, которые можно найти в традиционной догматике, но разработал динамичный подход к чтению Священного Писания и самой традиции – методологию, которую он называет

«теопозтикой». В его интерпретации «священная анархия» обозначает порядок, который не находится под властью *arḥē* и не управляется властью или авторитетом, это скорее порядок, который противоречит самой иерархической логике. Это способ помыслить гиперреальность невозможного в реальном мире (Коначева, 2022: 214–229), бросающую вызов закостенелым догмам и открывающую новые методологические перспективы. В данной связи интересным видится вековой диапазон, начинающийся и завершающийся тремя столетиями. Если рассматривать его как цикличность витка спирали, то можно предположить, что следующим этапом может стать *новая догматизация* – либо предыдущего характера, либо абсолютно нового, говорить о котором пока безосновательно.

Сложность рассмотрения вышеуказанных направлений исламской мысли заключается в том, что время в данном случае движется не линейно, а происходит одновременно. «В социокультурном состоянии современного общества наблюдаются одновременно признаки консерватизма (архаики), модерна, постмодерна и даже метамодерна. Часть исследователей считает, что мы до сих пор находимся в парадигме постмодерна, часть говорит о том, что даже он еще не в полной мере наступил» (Рецова, 2012: 586). Каждая парадигма характеризуется собственными «ориентирами, горизонтами желаемых достижений» (Рецова, 2012: 588), своими сторонниками, несущими собственное видение мира (онтологию) и способы его постижения (гносеологию), а следовательно, и методологию.

III. Исламская методология в терминах глубиноподобия.

В процессе осмысления влияния эпох модерна, постмодерна и метамодерна на методологию рассматриваются работы авторов термина «метамодерн» Робина ван ден Аккера и Тимотеуса Вермюлена, монографии профессора Ю.М. Лотмана «Культура и взрыв» а также ряд статей по данной тематике.

Одним из авторов концепции метамодерна Тимотеусом Вермюленом в 2015 году сформулирована метафора «глубиноподобия» (Вермюлен, 2019: 349–355), раскрывающая ту или иную форму глубины постижения бытия посредством соотношения пловцов с видами их плавания (Спиваковский, 2018: 196–211). Развивая данную идею, позволим себе транспонировать ее на исламский дискурс, несколько расширив и

соотнеся пять видов плавания с группами мусульманских исследователей, различающихся в методологических подходах в зависимости от решаемых задач, но единых в своей любви к Аллаху и Его Слову, смысл которого глубже любого моря.

- методология фундаменталистов-буквалистов сравнима со скольжением пловца-серфингиста по поверхности воды, сознательно избегающего погружения в морские глубины. Ярким примером такого избегания служит термин «*би-ла кайфа*» (араб. досл. «без как»), введенный на заре ислама в одной из правовых школ, согласно которому не следует «спрашивать, как: вера должна обходиться без разума» (Вагабов, 2012: 23), термин, легший в основу принципа *нон-квалификационизма* «*исбиту-ха/амирру-ха би-ла кайф*» («утвердите/примите их без [вопроса]: “Как?”») (Нофал, 2016: 139), первоначально указывающего на «недопущение аллегорического толкования антропоморфных текстов» (Ибрагимов, 2013: 4, 89). Сторонники данного подхода, среди которых были многие богословы первых веков ислама – ханбалиты, ранние ашариты и матуридиты, стали именоваться *балякифа* (другие виды написания термина «балякифа» в зависимости от произношения и правил передачи арабских терминов – «балакифа», «биякифа», «би-ля-кяйф») (нон-квалификационистами) (Ибрагимов, 2013: 4). Для представителей данной группы (в настоящий момент незначительной группы богословов, чаще салафитской направленности, основывающихся на доскональном следовании методологии салафов), важно удержать равновесие на поверхности воды, а в случае падения вновь взбираться на доску для серфинга, стремясь устоять на ней в кипучих водах современных методологических подходов;

- методология консерваторов-традиционалистов, чтущих традиции, предписывающие соблюдение строгих рамок «дозволенного-запретного» и отдаление от «сомнительного» соотносима с *фридайвингом* – самой ранней формой подводного плавания с задержкой дыхания. В данном случае допускается некоторое «вопросание-погружение», однако в случае возникновения желания испытать свои «дыхательные возможности», сила традиции, указывает на признак богобоязненности как отдаления от сомнительного. *Консерваторы-традиционалисты* осуществляют погружение под воду в строго очерченных рамках традиции, выработанной праведными предшественниками (саяфами), а

потому на незначительные глубины, что тем не менее несколько приоткрывает новые онтологические пространства. В качестве расширения гносеологического поля они позволяют себе методы рассуждений и размышлений, используя разум в роли посредника, интерпретирующего возникающие противоречия, а потому с некоторой долей условности их можно отнести к представителям калама;

- методология модернистов, стремящихся расширить рамки «дозволенного-запретного», что приводит к переступанию границ «сомнительного», соизмерима со *сноркелингом* – видом плавания под поверхностью воды с маской, дыхательной трубкой и ластами, предполагающим погружение на глубину, непозволительную консерваторам. *Модернисты*, впервые в истории исламской мысли, выражают сомнение по поводу истинности сдерживающих традиционных рамочных мер, решаясь применить в своих методологических подходах специальное оборудование (дыхательную трубку и ласты) в виде философских методов, что еще более углубляет как бытийную, так и познавательную сферу;

- неомодернистская методология, направленная на «разрушение традиционных догматических оград» и ориентированная на современные отечественные и западные подходы, достигающая, согласно консерваторам, границ «запретного», сравнима с *глубоководным дайвингом* – видом подводного плавания на значительные глубины с использованием специального, довольно сложного. Бросая вызов «закостенелым рамкам» традиции, снаряжаясь в своих познавательных устремлениях аквалангами и батискафами в виде современных европейских методов гуманитарных наук, неприемлемых в рамках консервативного подхода, неомодернисты прорываются в водные онтологические слои, о которых ранее никто даже не решался помыслить;

- методология метамодерниста, «претендующего на постижение максимально возможных глубин бытия» (Спиваковский, 2018: 207) бросающего вызов самому себе, ныряя в бездну, зная, что никогда не достигнет основания, «ищущий истину, несмотря на осознание неизбежного провала, движется ради самого движения, в результате чего формируется собственно индивид..., чующий нутром, углубляющийся в абсолютно личные истины» (Аккер, Вермюлен, 2015), соизмерима с метафорическим аналогом *глубоководного фридайвинга* – погружением в толщу воды без каких-либо искусственных приспособлений головой вниз, подобно «падению» в бездну, при котором на определенной глубине человеку больше не нужно прилагать усилий для погружения. Метамодернистам, в отличие от предыдущих, не свойственно сомнение по поводу истинности или ложности традиции, сформированной человеческим умом, они не бросают вызов никому, кроме самих себя, не пытаются доказывать истинность своего пути. Подобная методология не рассматривается консервативным сообществом всерьез, в связи с ее полным игнорированием традиционных устоев, и считается не имеющей никакого отношения к исламу. Однако, по нашему мнению, это довольно опрометчивый подход, так как именно метамодерн, привносящий абсолютно новое в методологию теологии, может стать поворотным пунктом в пересмотре исламской онтологии и гносеологии в целом. Воспринимаемые большей частью представителей вышеперечисленных групп еретиками, они привносят новые, абсолютно выходящие за рамки каких бы то ни было систем, видение мира, являясь глашатаями смены парадигм, предусматривающих новые методологические стратегии.

Сконцентрируем вышеизложенные размышления, структурировав их для наглядности в табличный вариант.

Таблица 3 – Соотношение исламских методологических подходов с метафорическим концептом глубиноподобия

Вид плавания	Методология	Аналогия с исламскими подходами
Сёрфинг	Скольжение по поверхности воды.	Метафора методологии фундаментализма-буквализма, не предполагающая вопрошаний.
Фридайвинг	Подводное плавание на незначительную глубину с задержкой дыхания без специального снаряжения.	Метафора методологии консерваторов-традиционалистов, действующая в строгих рамках «дозволенного-запретного».
Сноркелинг	Подводное плавание на незначительную глубину с маской, дыхательной трубкой и ластами.	Метафора методологии модернистов, направленная на расширение рамок с выходом к «сомнительному».

Продолжение таблицы

Вид плавания	Методология	Аналогия с исламскими подходами
Глубоководный дайвинг	Подводное плавание на значительные глубины с использованием специального довольно сложного оборудования.	Метафора неомодернистской методологии, бросающих вызов традиции, ориентированная на современные методологические подходы.
Глубоководный фридайвинг	Погружение в толщу воды (прыжок в бездну) без каких-либо искусственных приспособлений.	Метафора методологии метамодерниста, бросающего вызов самому себе, движущегося ради самого процесса, а не конкретной цели.

Рассмотрение исламских методологических подходов в терминах глубиноподобия позволило нам наглядно проследить трансформацию самих онтологических оснований, различающихся по степени погружения в религиозные смыслы.

Результаты и обсуждения

Таким образом, в современную эпоху, характеризующуюся «смещением парадигм, происходящим посредством “взрывных культурных процессов”, приводящих к соединению несоединимого и как следствие к неравномерному перемещению из прошлого в грядущее, экстатически вырывая из настоящего» (Лотман, 2010: 19-20, 29), в «эпоху парафикций и реконструкций, охарактеризованную “поветрием перемен”, когда всякий вымысел не вполне фальшив, всякая иллюзия обладает достоверностью фактов» (Андреева, 2021: 155-156), онтология как система перестает быть стабильной в своих сущностных характеристиках, становясь неустойчивой, абсолютно открытой и постоянно изменяющейся (Карнаухов, 2023: 11-12). Те же процессы свойственны и исламской мысли. Неоднозначные, порой противоречивые подходы к исламской методологии, а следовательно онтологии и эпистемологии (традиционно-консервативной, модернистской, неомодернистской), в каждой из которых наблюдаются колебания от умеренного подхода к радикальному, несомненно, оказывают различное влияние на формирование мето-

логического мышления теолога-исследователя, а следовательно, и на его образ. Данное обстоятельство не может не вызывать настороженности, порой доходящей до серьезной критики современных исламских методологических подходов со стороны догматического богословия, методологические подходы которого, в свою очередь, критикуются неомодернистами как устаревшие и неактуальные в современных реалиях.

Заключение и выводы

В эпоху зарождающегося метамодерна, раскачивающего маятник между:

- консервативным традиционализмом с его дихотомией разрешенного-запретного;
- модерном, расширяющим рамки от дозволенного к сомнительному;
- постмодерном, продолжающим расширение вплоть до границ запретного;
- неомодерном, отрицающим любые рамки, наблюдаются разнополярные и непримиримые методологические подходы, соединяющиеся лишь в одной точке – Традиции, восходящей к Священному Тексту.

Наша задача как теологов констатировать их наличие, осознавать себя в этом многообразии, надеяться на правильность провозглашения принципа метамодерна: «Движение вперед – это колебания между противоположными идеями» (Крылова, 22: 58).

Литература

- Senturk, Recep et al. (2020). Comparative Theories and Methods: Between Uniplexity and Multiplexity. – Istanbul: Ibn Haldun University Press.
- Аккер Р. (2020). Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма. – М.: РИПОЛ классик. – 342.
- Аккер Р., Вермюлен Т. (2015). Заметки о метамодернизме. Metamodern. [Электронный ресурс]. URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 01.02.2024).
- Али-заде А.А. (2007). Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар. – 400.
- Аль-Бути (2023). Мухаммад Саид Рамадан. *Исламское вероучение и философия*. – Казань: Российский исламский институт. – 399.

- Аль-Макдиси ибн Кудама (2000). Люм'а аль-и'тикад. – ОАЭ: Изд-во Министерство по исламским делам КСА. – 46.
- Андреева Е.Ю. (2021). Усталая конструкция теории искусства: о метамодернизме // *Новое искусствознание. История, теория и философия искусства*. № 2. 154–157.
- Билалов М.И. (2017). Смена типов мышления в процессе «великого джихада» в исламе // *Ислам в современном мире*, 13(1), 167–182.
- Вагабов М.В. (2012). Коранические мудрости в модернизирующемся мире // *Исламоведение*, 1(11), 22–29.
- Вермюлен Т. (2019). Глубина метамодерна, или «Глубиноподобие» / Пер. с англ. В.М. Липки // *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма* / под ред. Р. ван ден Аккера, Э. Гиббонса, Т. Вермюлена. – М.: РИПОЛ классик. – 349–355.
- Генон Р. (2008). Кризис современного мира (пер. Н. Мелентьевой и др.). – М.: Эксмо. – 784.
- Джемаль Г. (2020). Новая теология. Избранные лекции. Серия «Мудрость ислама». – М.: Эксмо. – 718.
- Жигалкин С.А. (сост.) (2022). По ту сторону неба без звезд: памяти Гейдара Джемала. – М.: ЯСК. – 398.
- Ибрагим Т.К. (2013). Религиозная философия ислама. Калам: учеб. пособие. – Казань: Казан. Ун-т. – 212.
- Карнаухов И.А. (2023). Языковая личность метамодерна. *Гуманитарные и социальные науки*, (98)3, 9–13.
- Коначева С.А. (2022). «Бог без суверенитета» и «священная анархия» Царства: «слабая» теология как теополитический проект. *Социологическое обозрение*, 21(2), 214–229.
- Лотман Ю.М. (2010). Семисфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. – СПб: Искусство-СПб. – 704.
- Малкави, Фатхи Хасан (2013). Эпистемологическая интеграция. Сущность исламской методологии (пер. с английского Т. Ястремская). *International Institute of Islamic Thought*. – 56.
- Мухаметшин Р.М. (2023). Проблемы методологии в исламской теологии / Введение в исламскую теологию: учебное пособие. – Казань: СИО. – 107–111.
- Мухетдинов Д. (2023). Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. Московский исламский ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – М: Медина. – 736.
- Мухетдинов Д. В. (2018). Неомодернизм: опыт философского осмысления. *Ислам в современном мире*, 4, 83–96.
- Нофал Ф.О. (2016). Философия ан-Насафи как квинтэссенция матуридитского вероучения. *Философский журнал*, 9(1), 134–145.
- Пахомов С.В. (2024). Лекция: «Забытые истины Традиции» / Курс «Адепты запредельного. Эзотерические учения Запада» [Электронный ресурс]. URL: <https://magisteria.ru/category/esoteric-teachings-of-the-west> (дата обращения: 18.02.2024)
- Рамин А. (2016). Критика идеологии Гейдара Джемала: ислам, гнозис и история. Метафизика Джемала [Электронный ресурс]. URL: <https://arsh313.com/kritika-ideologii-gejdara-dzhemalya-islam-gnozis-i-istoriya/> [дата обращения: 25.03.2023].
- Рамин, А. (2022). Амин Рамин рассказывает о себе, своей деятельности и научной компетенции. Ответ на некоторые слухи и клевету [Электронный ресурс]. URL: <https://arsh313.com/amin-ramin-rasskazyvaet-o-sebe/> (дата обращения: 25.03.2023).
- Рахматуллин Р. Ю. (2013). Суфийская антропология. *Исламоведение*, 1, 64–74.
- Силантьев Р. (2007). Новейшая история ислама в России. Типография: Рыб. дом печати. – 576.
- Спиваковский П.Е. (2018). Метамодернизм: контуры глубины. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 4, 196–211.
- Эвола Ю. (2016). Восстание против современного мира (пер. Д. Зеленцова). – М.: Прометей, – 476.

References

- Akker R. (2020). Metamodernizm. Istorichnost', affekt i glubina posle postmodernizma [Metamodernism. Historicity, affect and depth after postmodernism]. – Moscow: RIPOL Classic, – 342. (in Russian)
- Akker R., Vermjulen T. (2015). Zаметki o metamodernizme. Metamodern [Notes on metamodernism. Metamodern]. URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (data obrashheniya: 01.02.2024). (in Russian)
- Al'-Buty (2023). Muhammad Said Ramadan. Islamskoe verouchenie i filosofija [Islamic doctrine and philosophy]. – Kazan: Russian Islamic Institute, – 399. (in Russian)
- Ali-zade A. A. (2007). Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Islamic Encyclopedic Dictionary]. – Moscow: Ansar Publishing House, – 400. (in Russian)
- Al'-Makdisi ibn Kudama. (2000). Ljum'a al'-i'tikad. [Shine of belief]. – Kingdom of Saudi Arabia: Ministry of Islamic Affairs, Endowments, Dawah and Guidance. – 46. (in Arabic)
- Andreeva E.Ju. (2021). Ustalaja konstrukcija teorii iskusstva: o metamodernizme [Tired construction of art theory: about metamodernism]. *New Art History. History, theory and philosophy of art*, 2, 154–157. (in Russian)
- Bilalov M.I. (2017). Smena tipov myshleniya v processe «velikogo dzhihada» v islame [Change of thinking types in the process of 'great jihad' in Islam]. *Islam in the modern world*, 13(1), 167–182. (in Russian)
- Dzhehal' G. D. (2020). Novaja teologija. Izbrannye lekcii. Serija "Mudrost' islama" [The New Theology. Selected Lectures. The Wisdom of Islam Series]. – Moscow: Jeksmo. – 718. (in Russian)
- Genon, R. (2008). Krizis sovremennogo mira [The Crisis of the Modern World]. – Moscow: Jeksmo. – 784. (in Russian)
- Ibragim T.K. (2013). Religioznaja filosofija islama. Kalam: ucheb. Posobie [Religious philosophy of Islam. Kalam: textbook]. – Kazan: Kazan University Press. – 212. (in Russian)
- Jevola Ju. (2016). Vosstanie protiv sovremennogo mira [Rebellion against the Modern World]. – Moscow: Prometheus. – 476. (in Russian)

- Karnauhov I.A. (2023) Jazykovaja lichnost' metamoderna [Linguistic personality of the metamodern]. *Humanities and Social Sciences*, 98(3), 9–13. (in Russian)
- Konacheva S.A. (2022). «Bog bez suvereniteta» i «svjashhennaja anarhija» Carstva: «slabaja» teologija kak teopoliticheskij proekt [‘God without sovereignty’ and ‘sacred anarchy’ of the Kingdom: ‘weak’ theology as a theopolitical project]. *Sociological Review*, 21(2), 214–229. (in Russian)
- Lotman Ju.M. (2010). Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysljashhih mirov. Stat'i. Issledovanija. Zametki [Semiosphere. Culture and explosion. Inside the thinking worlds. Articles. Studies. Notes]. – St. Petersburg: Art-SPb. –704. (in Russian)
- Malkavi, Fathi Hasan. (2013). Jepistemologicheskaja integracija. Sushhnost' islamskoj metodologii [Epistemological integration. The essence of Islamic methodology]. Translated from English by T. Yastremskaya. International Institute of Islamic Thought. – 56. (in Russian)
- Muhametshin R.M. (2023). Problemy metodologii v islamskoj teologii / Vvedenie v islamskuju teologiju: uchebnoe posobie [Problems of methodology in Islamic theology / Introduction to Islamic theology: textbook]. – Kazan: Council for Islamic Education. – 107-111. (in Russian)
- Muhetdinov D. (2023). Teologija obnovlenija. Islamskij neomodernizm i problema tradicii [The theology of renewal. Islamic neo-modernism and the problem of tradition]. Moscow Islamic Institute; St. Petersburg State University. – Moscow: Medina Publishing House. – 736. (in Russian)
- Muhetdinov D. V. (2018). Neomodernizm: opyt filosofskogo osmyslenija [Neomodernism: the experience of philosophical comprehension]. *Islam in the modern world*, 4, 83–96. (in Russian)
- Nofal F.O. (2016). Filosofija an-Nasafi kak kvintjessencija maturiditskogo verouchenija [Philosophy of an-Nasafi as a quintessence of Maturidite doctrine]. *Philosophical Journal*, 9(1), 134–145. (in Russian)
- Pahomov S.V. (2024). Lekcija: «Zabytye istiny Tradicii» / Kurs «Adepty zapredel'nogo. Jezotericheskie uchenija Zapada» [Lecture: ‘Forgotten Truths of Tradition’ / Course ‘Adepts of the Beyond. Esoteric teachings of the West’]. URL: <https://magisteria.ru> (data obrashhenija: 18.02.2024). (in Russian)
- Rahmatullin R. Ju. (2013). Sufijskaja antropologija [Sufi anthropology]. *Islamology*, 1, 64–74. (in Russian)
- Ramin A. (2016). Kritika ideologii Gejdara Dzhemalja: islam, gnozis i istorija. Metafizika Dzhemalja, [Critique of Heydar Jemal's ideology: Islam, gnosis and history. Jemal's Metaphysics]. URL: <https://arsh313.com/kritika-ideologii-gejdara-dzhemalja-islam-gnozis-i-istoriya/> (data obrashhenija: 25.03.2023). (in Russian)
- Ramin A. (2022). Amin Ramin rasskazyvaet o sebe, svoej dejatel'nosti i nauchnoj kompetencii. Otvet na nekotorye sluhi i klevetu. [Amin Ramin talks about himself, his activities and scientific competence. A response to some rumours and slander]. URL: <https://arsh313.com/amin-ramin-rasskazyvaet-o-sebe/> (data obrashhenija: 25.03.2023). (in Russian)
- Senturk, Recep et al. (2020). Comparative Theories and Methods: Between Uniplexity and Multiplexity. Istanbul: Ibn Haldun University Press.
- Silant'ev R. (2007). Novejshaja istorija islama v Rossii [Modern History of Islam in Russia]. Tipografiya: Ryb. dom press. – 576. (in Russian)
- Spivakovskij P.E. (2018). Metamodernizm: kontury glubiny [Metamodernism: contours of depth]. *Vestnik of Moscow University. Series 9. Philology*. 4, 196–211. (in Russian)
- Vagabov M.V. (2012). Koranicheskie mudrosti v modernizirujushhemsja mire [Koranic wisdom in the modernising world]. *Islamology*, 1(11), 22–29. (in Russian)
- Vermjulen T. (2019). Glubina metamoderna, ili «Glubinopodobie» [The Depth of Metamodernity, or ‘Depth-similarity’] / Translated from English by V.M. Lipka // Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma [Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism] / ed. by R. van den Akker, E. Gibbons, T. Vermeulen. – Moscow: RIPOL Classic. – 349-355. (in Russian)
- Zhigalkin S.A. (comp.) (2022). Po tu storonu neba bez zvezd: pamjati Gejdara Dzhemalja [On the other side of the sky without stars: in memory of Heydar Jamal]. – Moscow: Languages of Slavic Cultures Publishing House. – 398. (in Russian)

Сведения об авторах

Седанкина Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой систематической теологии ЧУВО «Российский исламский институт» (Казань, Республика Татарстан, Россия, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru).

Автор туралы мәлімет

Седанкина Татьяна Евгеньевна – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Ресей Ислам институтының жүйелі теология кафедрасының меңгерушісі (Қазан, Татарстан Республикасы, Ресей, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru).

Information about authors

Tatyana Ev. Sedankina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Systematic Theology of Russian Islamic Institute (Kazan, Russian Federation, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru).

Поступило 27 сентября 2024 г.

Принято 20 марта 2025 г.